Глава 10 - Северная звезда

Отец Беллы был вне себя от радости по поводу ее помолвки с Кингсли, мать - не очень. Кингсли Шеклболт был очень близок к тому, чтобы стать предателем крови, но он был слишком могущественным волшебником, слишком хорошо связан, и, конечно же, он был последним наследником одной из линий Священных Двадцати Восьми.

Если бы она захотела выйти замуж за чистокровного, богатого и статусного человека, родители не стали бы ее останавливать.

Семьи Кингсли не было, но у него на примете был другой человек, который должен был "одобрить" их помолвку.

"Нет".

"Она моя лучшая подруга, Беллс".

"Нет, она предала нас".

"Она влюбилась".

"Нет".

Кингсли взял ее лицо в свои большие руки: "Ты скучаешь по ней, это рана на твоем сердце, которая каждый день кровоточит заново. Неужели тебя настолько волнует, что о тебе думают другие люди, что ты больше никогда не увидишь ее?"

"Я буду изгнан из семьи".

"Ты будешь Шеклболтом, а я никогда не переставала быть подругой Андромеды. Белла, ты даже не познакомилась с ее ребенком, ей уже три года".

Сердце Беллы заколотилось: "Кингсли..."

"Беллс. Она будет на свадьбе. Она будет частью моей жизни. И ты можешь либо пойти и извиниться перед ней сейчас, либо позволить ей украсть твой гром на свадьбе".

Она стиснула зубы: это противоречило всему, что в ней воспитали, - прощать, а просить прощения?

Но она хотела увидеть ее снова, она хотела бежать с Андромедой, когда та уедет, будь то

грязнокровка или нет.

Если Кингсли был для нее скалой, землей, на которой она стояла, то Андромеда была для нее северной звездой.

Поэтому она взяла Кингсли за руку и решила сделать то, что давно хотела сделать.

Она последовала за своими звездами.

Андромеда Тонкс не особенно радовалась тому, что стала домохозяйкой. Но Нимфадора уже начала подрастать, а это означало больше прогулок. Ей было немного грустно от того, что черты лица дочери пришлось перекраивать в каштановые волосы, бледную кожу и колдовские глаза. Но в конечном итоге это того стоило.

Дождь или солнце, Андромеда брала дочь на берег моря. Они играли в песке, играли в пятнашки с волнами, а когда никто не смотрел, Андромеда с помощью своей магии перемещала волны и ветры.

Она любила свою жизнь, свою дочь, своего мужа, даже если жизнь в маггловском мире иногда казалась ей удушающей, даже если отсутствие сестер, незнание, все ли с ними в порядке, убивало часть ее души.

Поэтому в кратчайшие минуты облегчения и обожания она открыла дверь и увидела Беллу, замешкавшуюся на крыльце.

"Мама! Папа рано вернулся?" воскликнула Нимфадора, столкнувшись с Андромедой сзади.

Андромеда выхватила палочку и шагнула к дочери, сбив ее с ног.

Она упала, мягко ударившись задницей, но не заплакала. Нет, ее дочь издавала звук боли только тогда, когда на нее что-то падало. Бедная девочка проводила большую часть своих дней, падая на собственные ноги. Все в доме, каждая лампа и книжная полка были заколдованы прилипшими чарами, и не зря.

"Я убью тебя", - низким голосом сказала Андромеда своей сестре.

Белла не выглядела ничуть обеспокоенной ее угрозой, хотя и нервничала, собираясь заговорить.

Как ни странно, ситуацию разрядил Кингсли, который подошел к Белле сзади и обхватил ее за талию. "Мы пришли с миром".

Андромеда смотрела на них, потом увидела кольцо на пальце сестры. Но она ждала, пока Белла заговорит, прежде чем опустить палочку.

Казалось, Белла знала об этом и сказала: "Прости меня, хорошо. Я ненавижу твой выбор, но ты все равно моя".

Как и положено извинениям, это было отстойно. "Если ты поднимешь хоть палец, палочку или заклинание на мою дочь, мужа или кого-нибудь из маггловъ, я покончу с тобой".

Белла закатила глаза: "Ладно".

Убрав палочку в ножны, Андромеда повернулась и взяла на руки свою дочь, которая нетерпеливо ждала, скрестив руки, дуясь на то, что ее игнорируют.

"Белла, это моя дочь Нимфадора, Нимфадора, это твоя тетя Беллатрикс".

Нимфадора посмотрела на почти точную копию своей матери, легко повторила ее черты и протянула руки: "Тетя Беллати!"

Белла протянула руки к ребенку и улыбнулась: она не думала, что ей нравятся дети, но если они все такие милые, как ее племянница и сын Певерелла, она может пересмотреть свое мнение. "Так Тедди назвал меня, Беллати".

"Кто такой Тедди?" спросила Нимфадора, когда Андромеда неохотно обошла свою дочь и снова потянулась за палочкой.

"Он сын профессора Хогвартса, он твой ровесник и, угадай, что еще?"

"Что?" - спросила девушка, сверкая глазами.

"Он такой же метаморфмаг, как и ты", - сказала Белла, игриво постукивая себя по кончику носа.

Сердце Андромеды заколотилось. Ей казалось, что она только что провалилась в кроличью нору. Во-первых, сестра была добра к своей дочери, а во-вторых, она только что подтвердила сон своей трехлетней дочери, приснившийся ей несколько недель назад.

"Он мой друг!" Нимфадора повернулась, чтобы посмотреть на нее: "Тедди - мой друг, мама!"

Белла усмехнулась, не понимая значения того, что только что произошло. "Уверена, профессор хотел бы, чтобы ты подружилась с его сыном. Он очень хороший волшебник. Он спас меня от

нападения, когда мы только познакомились".

"На вас напали?" спросила Андромеда, оторвавшись от своих мыслей и пылая яростью на любого, кто посмел бы обидеть одну из ее сестер.

"Я...", - ее голос прервался, и она, совсем не похожая на Беллу, выглядела пристыженной, - "Я совершила несколько ошибок".

Андромеда не смогла выдержать гримасу обиды на ее лице и притянула сестру к себе. Она была старше, но Белла всегда принадлежала Андромеде. Белла словно обмякла в ее руках, а Нимфадора крепко обняла свою тетю. Маленькая девочка тепло сказала: "Все в порядке, тетя Беллати, все совершают ошибки, мы все равно любим тебя".

Белла зарылась лицом в шею сестры, и только ощущение мокрых капель дало Андромеде понять, что она плачет.

Она повторила слова дочери: "Все хорошо, ты в безопасности, Белла, теперь ты в безопасности".

Кингсли улыбнулся ей через плечо Беллы и пробормотал: "Спасибо".

Андромеда пробормотала в ответ: "Ты сумасшедший ублюдок".

Он усмехнулся, его улыбка была ослепительной и разрушала его стоическое поведение, как это может сделать только любовь.

Андромеда решила, что он обречен, но, чувствуя, как сестра плачет в ее объятиях, она почувствовала надежду, надежду на то, что есть кто-то, кого можно любить и любить в свою очередь.

Гарри перестал пытаться смотреть в глаза прекрасной мисс Блэк. Позднее, проанализировав свои действия, он почувствовал себя немного виноватым за то, что был так резок. Но он не стал извиняться. Его использовали все, кто когда-либо думал о нем хорошо, за исключением Гермионы и Сириуса. Но остальные...

Слава оказалась не такой уж и славой. Даже Джинни...

Черт, может, он обманывал себя, может, он всегда был для нее Мальчиком-Который-Выжил. Он никогда не забудет слова, которые она бросила ему в лицо, когда он сказал, что забирает Тедди и покидает мир волшебников.

Она не понимала, что его сын стал для него самым важным в мире. Не понимала она и того,

что с ним сделало обнаружение безжизненного тела Андромеды.

Вы и раньше видели тела, а кем была для вас она? Она была сестрой Беллатрисы Лестрейндж.

Андромеда стала для Гарри вторым шансом, началом пути к независимости, будущему и семье за пределами войны, в которой он родился. Она нуждалась в нем так же сильно, как и Тедди. И эта потребность, порожденная не страхом, а родством, была для него всем, всем.

Обнаружив ее пропавшей, обнаружив ее мертвой, когда он позволил себе поверить, что предсмертные сезоны закончились, он сломал в себе что-то жизненно важное.

Он подвел ее, и этого он себе никогда не простит.

http://tl.rulate.ru/book/103109/3578475